

## Глава 17: Школьное собрание

Изначально этот вопрос был достаточно прост. Цзян Сюй ударил директора по студенческим делам, следовательно, должен быть исключен из школы без каких-либо обсуждений. Однако проблема была в том, что пострадавший учитель Вонг был непреклонен, говоря, что он просто упал. Это усугубляло ситуацию. Школа не могла просто выдвинуть обвинение в том, что Цзян Сюй ударил учителя, если бы, конечно, он сам не сознался в содеянном, и это нельзя было передавать в бюро просвещения.

Но теперь было все по-другому. Не имело значения была ли это семья Е или семья Ченг, все, кто был из бюро просвещения уважительно к ним относились. Если были бы еще какие-то проблемы, они были бы решены этими двумя семьями.

– Студент Ченг Линсу. – Начал Цинь Линь. – Расслабьтесь. Наша школа относится к подобным вопросам очень серьезно. Случившееся имеет негативное воздействие не только на лучших учеников, готовящихся к поступлению в колледж, но и ставит под сомнение персональную безопасность учителей.

– Это полная чепуха. Студент, избивающий учителя, является попросту человеком без принципов. Все учителя школы выразили свое намерение, заявив, что никто из них не желает идти на занятия, особенно в двенадцатый класс, где учится Цзян Сюй.

– Каким образом директор планирует поступить в этой ситуации? – Спросила Ченг Линсу.

Цинь Линь пробурчал:

– В понедельник на площадке при поднятом флаге я заставлю его извиниться перед всеми учителями и учениками, чтобы он осознал свои ошибки. Впоследствии школа опубликует доклад о его отчислении. Не важно, является ли он учеником 12-го класса, близок ли он к вступительному экзамену для поступления в колледж. Школа не потерпит таких жестоких поступков со стороны учеников.

Хотя приговор звучал жестоко по отношению к ученику, само наказание же было легким при рассмотрении ошибки, которую сделал Цзян Сюй. Это событие содержало криминальный акт, поэтому он должен был быть заключен в тюрьму. Простое отчисление из школы означало, что он отделается достаточно легко.

Ченг Линсу сказала:

– Оно и к лучшему.

Когда его отчислят, он узнает в каком положении теперь находится и какое общество его ждет. Тогда он поймет, что человек не может противостоять течению реки и что у него есть только один способ – перестать сопротивляться, только тогда он сможет восстановиться в школу.

Цзян Сюй... Ах... Цзян Сюй, мы с тобой люди с абсолютно разными внутренними мирами. Стремление вскарабкаться вверх по социальной лестнице приносит тебе одни лишь неприятности.

– Тогда я более не буду беспокоить директора.

Ченг Линсу была вполне удовлетворена решением, которое принял директор школы. Ей нужно было просто дождаться следующей недели.

Развязку этой ситуации можно было увидеть лишь, дождавшись понедельника.

Понедельник настал очень быстро.

Согласно обычаю, каждый понедельник проходила церемония поднятия флага, все дети должны были обязательно присутствовать и быть выстроены в ряд. Директор школы или директор по студенческим вопросам выступали с речью, и все это длилось около получаса.

В этот день было все как обычно.

Многие дети были сонными, направляясь к детской площадке группами по пять человек. Цзян Сюй также бынаходился среди толпы.

Случай, который произошел в здании боевых искусств не вызвал каких-то особых беспокойств и даже был забыт. Это произошло главным образом по той причине, что эта ситуация не привлекла большого внимания. Если бы Цзян Сюй вместо этого, сокрушал бы своих противников в баскетбольных соревнованиях или на футбольном поле, он бы стал очень знаменитым человеком в студенческом городке. Умения, которые он проявил в здании боевых искусств не достигли той степени, чтобы быть достойными внимания директора по делам студентов.

Фактически, людей, которые находились в здании боевых искусств вчера, было очень мало. Если бы не учитель Гу Си, что буквально притащила несколько человек, вполне возможно, что никто бы не пришел вовсе.

- Подожди, Цзян Сюй! - позвала его пожилая учительница.

Цзян Сюй мало что знал о ней, только то, что она была вице-директором школы. Также она читала лекции по понедельникам на детской площадке, которые, казалось, не заканчивались.

Ее фамилия должно быть Вэй, учитель Вэй!

- Тебе не нужно стоять в рядах вместе с остальными на сегодняшнем собрании. Отойди и встань в стороне от площадки.

Взгляд учительницы Вэй был наполнен презрением, как будто Цзян Сюй был грязным и недостойным.

Когда Цзян Сюй был на бессмертном боевом континенте, даже правители должны были преклонить колени и оказать ему тем самым честь. А сейчас простой учитель мог поучать его. Это его разозлило, но кроме как слушать, что ему говорят, делать было нечего, ведь сейчас он было всего лишь учеником.

- Почему?

Учитель Вэй странно засмеялась. «У тебя хватает совести спрашивать об этом? Разве ты не знаешь какого рода ошибку ты совершил? Подумай об этом как следует и после глубоко раскайся над тем, что ты сделал и извинись перед всеми представителями школы.

Цзян Сюй сказал,.

- Какие извинения вы хотите услышать от божества?

Учитель Вэй гневно взглянула на него.

- Ты ударил учителя и еще пытаешься рассуждать об этом? Если ты не принесешь глубокие извинения всем учителям старших классов, включая меня, мы не станем проводить уроки. Если мы не можем чувствовать себя в безопасности, как мы можем вести занятия?

Цзян Сюй только выдал в ответ «о».

- Подумай над этим хорошенько... - После того, как учитель Вэй сказала это, она повернулась, чтобы уйти, больше о нем не заботясь. Когда ученики увидели учителя со стороны, они стали выкрикивать приветствия в ее адрес.

Цзян Сюй всматривался в толпу и был удивлен, когда нашел директора по ученическим делам, Ванга Сюэбина, так далеко. Этот парень разве не получил сотрясение мозга? Разве у него не сломаны ребра? Каким образом он все еще приходит в школу?

Но вот его жалкая внешность было совершенно неподдельной.

«Знает ли он, что школа требует, чтобы я принес свои извинения во время общего школьного собрания?»

Цзян Сюй подумал, что возможно он знал это, возможно не знал, но это не имело значения, ведь он не в силах был предотвратить этого. Случай, в котором он ударил учителя был уже известен каждому, и даже если бы он объявил, что это была ложь, весь класс и большинство людей видели это совершенно отчетливо их собственными глазами.

Вполне возможно, что Ванг Сюэбин был вынужден посетить школу. Хотя согласно обычным обстоятельствам, он должен был находится либо в больнице, либо дома, находясь в покое.

«Это божество желает увидеть, как ты со мной справишься!»

Цзян Сюй шел к площадке, когда учитель приказал, и он прошел мимо 12 класса. Ченг Линсу каким-то образом появилась рядом с ним.

- Директор публично отчислит тебя сегодня. У тебя все еще есть время, чтобы раскаяться в содеянном. У меня с собой контракт, если ты его подпишешь, директор отменит свое решение.

- Каждый, кто когда-либо угрожал этому божеству, имел большие проблемы.

Он даже не взглянул на Ченг Линсу.

Цзян Сюй быстро прошелся к площадке. Если бы это был любой другой ученик, которого так критиковали, он бы опустил свою голову от стыда. Но он был другим, не говоря уже о том, что он прошел к площади большими шагами, он сделал это вызывающим образом. Те, кто был не осведомлен о случившемся, могли даже подумать, что он выходит из толпы, чтобы получить грамоту.

Его руки размещались позади, его походка напоминала грациозные движения монарха.

Во всяком он вел себя внушительнее, чем любой присутствующий здесь учитель.

Каждый обратил внимание на Цзян Сюя, стоящего на платформе и уже практически все были осведомлены, что он избил учителя, при том сделал это с особой жестокостью. Что касается братьев и сестер из десятых и одиннадцатых классов, то они не знали о случившемся и с любопытством наблюдали за ним.

- Я полагаю, что Цзя Суй пожалеет на этот раз о своем поступке! - сказал Лин Сююнь из толпы.

Е Бинг сказала:

- Его же не выгонят, правда? - Хотя девушке не нравился Цзян Суй, хотя он был ей отвратителен, но он был ее одноклассником, поэтому она не могла спокойно смотреть, как отчисляют этого несчастного.

- Он ударил учителя, почему его не должны отчислять? - Спросила одна из учениц со стороны.

С другой стороны, где стоял двенадцатый класс Ченг Линсу уже повернулась к толпе и задыхаясь от гнева сказала:

- Я вижу ты не собираешься раскаиваться, пока не столкнешься с последствия своего поступка. Не вини меня. Ты сам навлек на себя эту ситуацию.

Сегодня она была одета в школьную форму, но даже повседневная форма не смогла скрыть ее естественной красоты. Вместо этого она придавала ей еще больше шарма, делая ее истинной королевой кампуса.

И на данный момент в поле зрения Ченг Линсу был только Цзян Суй.

Увидев, что все готовы к собранию, директор школы Цинь Линь лично держал микрофон, чтобы произнести речь. Он сделал горькое и ненавистное выражение лица:

- Ученики, два дня тому назад, в субботу на прошлой неделе, в помещении школы произошел довольно серьезный случай. Это был беспрецедентное, безнравственное событие, детали которого настолько ужасны, что заставляют вставать волосы дыбом.

Услышав, что этот случай был так серьезен, даже незаинтересованные ученики начали проявлять внимание к этой теме.

- Что случилось?

- Ты еще не знаешь? Директор по студенческим делам был избит учеником из двенадцатого класса.

- Действительно? Этот старшеклассник поразителен.

Ванг Сюэбин имел плохую репутацию.

- Вы должны знать, что произошло в средней школе, - продолжал Цинь Линь шепотом, - Лучшая школа в городе Цзян. Вы не поверили бы, даже если бы я это описал, я даже сам не мог поверить в то, что такое может произойти в нашей школе. Наш учитель, наш уважаемый учитель Ванг Сюэбин был избит учеником. Он находился в ужасном состоянии, его голова обильно кровоточила.

Каждый сейчас смотрел на Ванг Сюэбина, белая марля на его голове все еще скрывала рану и вместе с его безобразным лицом он действительно казался убогим.

- И знаете ли вы, кто является виновником этого поступка? Он... Ученик двенадцатого класса, Цзян Суй, - объявил его имя Цинь Линь с особой яростью в голосе.

- Я преподавал очень долго, но таких гнусных учеников не встречал. Это на самом деле ужасно, что этот бич учился в нашей средней школе.
- Школа решила наказать ученика Цзян Сюй, и, соответственно, его исключили!
- Ого. - Доносился шум удивления со стороны площади.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/287240>